

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В СОЗНАНИИ РУССКИХ И АМЕРИКАНЦЕВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

С.А. Чугунова

Брянский государственный университет, Брянск

С опорой на положения психолингвистических теорий, предложенных в разное время А.А. Залевской, анализируются результаты свободного ассоциативного эксперимента у испытуемых – русских студентов факультета иностранных языков с хорошим уровнем подготовки по английскому языку и молодых людей – носителей американского английского в возрасте 22–24 лет на материале стимулов – семантических коррелятов, объединяемых абстрактностью значения, высокой частотностью употребления и политической тематикой.

Ключевые слова: картина/образ мира, семантические корреляты, свободный ассоциативный эксперимент, денотативное значение, ассоциативные нормы, учебный билингвизм

В основе настоящего исследования содержится представление о *слове как достоянии индивида*, точки пересечения множества связей по различным основаниям – продуктам переработки перцептивного, когнитивного и эмоционально-оценочного индивидуального опыта не только по существенным признакам именуемых объектов, но по всем возможным видам признаков и признаков признаков, каждый из которых может оказаться существенным для некоторой личности в определённой ситуации [3: 13]. При этом опора на признак является не самоцелью, а средством идентификации того, что лежит за воспринимаемым словом в *единой информационной базе* человека при реализации функций *слова как живого знания* [2: 50]. Важно и то, что для носителя языка нет проблемы «изолированного» слова, поскольку оперирование словом неизменно выводит на некоторый условно-дискретный фрагмент континуального и многомерного образа мира или картины мира во всех его характеристиках и взаимосвязях [1: 420].

Результаты САЭ предоставляют материал для моделирования картины/образа мира языковой личности через построение ассоциативно-вербальной сети, которая «отражает весь предыдущий речевой и неречевой опыт носителя языка» [6: 341]. Вербальные ассоциации, как и внешняя речь в целом, относятся к «поведенческим коррелятам» глубинных, психологических характеристик личности, определённым образом, отражающим её внутренний мир [7: 194–195]. При этом сама личность может об этом и не задумываться в силу высокой частотности такой ассоциации и, следовательно, автоматизированности связанного с ней чувственного опыта – основного агента формирования ассоциативной связи. Важно и то, что ассоциативные связи формируются в культуре и потому определяются ею, хотя этот опыт всегда личный и укоренён в прошлом опыте отдельного человека [цит. раб.: 193].

В нашем случае САЭ проводился со стимулами – семантическими коррелятами на русском и английском языках, объединяемыми абстрактностью значения, высокой частотностью употребления в речи и сферой употребления – в основном в

политическом дискурсе: ОППОЗИЦИЯ – OPPOSITION, ПРАВИТЕЛЬСТВО – GOVERNMENT, ДЕМОКРАТИЯ – DEMOCRACY, ВЫБОРЫ – ELECTION, ВЛАСТЬ – POWER, ПАРТИЯ – PARTY, КОММУНИЗМ – COMMUNISM и т.д. (всего 15 русских и 15 английских единиц). Используя данные стимулы, мы руководствовались желанием выявить отношение молодёжи к ключевым понятиям, определяющим состояние не только современной, но и любой другой исторической эпохи. САЭ проводился с середины 2018г. до конца 2019 г., в нём приняли участие студенты Брянского госуниверситета с высоким уровнем владения английским языком (upper-intermediate и advanced), в тот период изучавшие его в качестве основной специальности, и молодые жители США в возрасте от 21 до 24 лет – носители американского варианта английского языка. Во время эксперимента стимульный материал предъявлялся русским респондентам в письменной форме на отдельной карточке для каждого респондента или поочерёдно на экране телевизионного монитора. Испытуемые (далее ии.) должны были записать первое пришедшее на ум слово (словосочетание или фразу) сразу после предъявления каждого стимула. Язык реакций не ограничивался. Американские ии. выполняли то же задание через интернет (сайт hellolingo.com). Всем респондентам запрещалось общаться между собой и пользоваться какими-либо подсказками. В первой группе русские студенты (всего 24 ии.) работали с русскоязычными единицами, во второй группе (всего 24 ии.) – с их английскими коррелятами. Что касается американских респондентов, то мы получили ответы только от пяти человек. Всего в САЭ приняли участие 53 ии. Все ии. предложили свои вербальные ассоциации, хотя в ответах русских респондентов иногда встречались прочерки или пустоты. Следует оговориться, что гендерный аспект при анализе полученных данных не учитывался, поскольку участники мужского пола составили значительное меньшинство.

Проведённый САЭ преследовал несколько задач: 1) проверить сформулированную нами гипотезу о том, что в группах русских респондентов, независимо от языка стимульного материала – русский или английский, будут доминировать семантически однотипные ответы, если стимулы представляют собой семантические корреляты, или понятийные эквиваленты; аргументом в пользу этой гипотезы служит субординативный тип учебного билингвизма, когда иностранный язык (далее – Я2) усваивается и используется с постоянной опорой на родной язык (далее – Я1), и чтобы понять значение Я2, надо сначала вспомнить форму Я1 и через неё выйти на значение Я1, которое и будет значением Я2 [4], хотя в нашем случае воспоминание формы Я1 зачастую не представляло никаких трудностей, поскольку большинство стимулов представляют собой так называемые «интернационализмы», заимствованные из латинского языка большинством других языков, включая русский и английский: ДЕМОКРАТИЯ/DEMOCRACY, ОЛИГАРХ/OLIGARCH, КОММУНИЗМ/COMMUNISM и т.д.; 2) выявить и сравнить отношение русской и американской молодёжи к ключевым аспектам общественно-политической жизни в России и США, чтобы получить представление об общественно-политической языковой картине мира (языковом сознании, образе мира) «наивного» носителя языка.

Полученные в результате САЭ данные по пяти из использованных стимулов

в силу ограниченного объёма статьи размещены в таблице (см. табл. 1). При повторяющихся ответах в скобках указано их количество по мере убывания частотности, причём мы сочли для себя возможным объединить ассоциации по семантическому принципу, как, например, в случае с реакциями *strong, force, сила, мощь, полномочия и авторитет* на стимул POWER в группе русских студентов.

Табл. 1. Вербальные ассоциативные реакции в трёх группах испытуемых

№	Стимулы	Ассоциативные реакции (кол-во)		
		Группа 1	Группа 2	Группа 3 (амер.)
1	власть/ power	<i>сила – 6 (сильная – 3, влияние, кулак, жёсткость, борьба) (12), в руках у олигархов (несправедливая, коррупция, кризис) (4), деньги (2), закон (конституция) (2), правительство, политика, народ</i>	<i>strong – 2 (сила – 2, force, мощь, энергия, полномочия и авторитет, superman) (9), nuclear weapon (nuclear power station) (2), ability to do smth. (2), freedom, money, sport, of truth, being better than others, brain, знание, people, girl, physics, счастье, fear</i>	<i>strength, leadership, president, the army, war</i>
2	выборы/ election	<i>ложь – 2 (двоемыслие, фальсификация, постановочные, напояк, готовность заранее, несправедливые, нечестные) (9), честные (честность, равные) (3), политика, партии, университет, мнение, президент (2), бюллетень, массы, флаги</i>	<i>lies – 2 (false, fake, ненастоящие, показуха, vanity fair, the same as № 9, бесполезные, принуждение) (10), president – 2 (presidential) (3), opinion polls, choice, vote, contender, rally, positive, paper</i>	<i>vote (voting – 2, ballots) (4), hope</i>
3	правительство/ government	<i>Путин – 3 (президент – 2) (5), государство – 2 (управление, чиновники, Белый Дом) (5), (государственная) власть – 2 (закон, законность) (4), могло быть и лучше (плохое, отдалённое) (3), политика, опора, собрание, Россия, глобализация</i>	<i>liars and hate (thieves, low, несправедливость, безразличие, corrupted, коррупция) (7), power (4), parliament – 3 (Russian government) (4), Putin – 2 (president) (3), country (2), Moscow, выбираемое, споры, отель</i>	<i>politics, agencies, White house, patrol, France</i>
4	президент/ president	<i>Путин (6), глава (государства) (4), власть – 3 (лидер, сильный) (5), верный (надёжный) (2), человек (в смокинге) (2), политика, Кремль, Россия, состязание, усталость</i>	<i>Putin (Путин) (9), (the man in) power (сила) (6), sometimes lie (liar, the worst and time to change another one, selfish, диктатор) (5), Trump (3), person (man) (2), country (2), J. Bush, government</i>	<i>Trump (2), Obama, Macron, representative</i>
5	демократия/ democracy	<i>свобода (слова) (6), народ (власть народа) (5), равенство (справедливость) (3), Греция (2), республика, единство, мир, политика, золотой, не Россия</i>	<i>Does it exist? (a nonsense, mirage, lies, выдумка) (5), freedom – 2 (free, a right to speak freely) (4), equality (честность, равновесие и справедливость, liberty) (4), people (3), USA (2), politics (политика) (2), developed world, senator, режим, демократия</i>	<i>the United States, (American) (2), people (the masses) (2), freedom</i>

Анализ результатов САЭ в группах русских ии. показывает, что, несмотря на то, что во второй группе преобладают реакции на английском языке, большинство ассоциаций демонстрируют семантическую близость не только со стимулом, но и между собой. Так, в случае со стимулами ВЛАСТЬ/POWER наиболее частотными оказались реакции с основным семантическим компонентом «сила», образующим денотативное значение данных стимулов: *сила, сильная, мощь, авторитет, strong, force, superman* и т.п. Сила всегда включает борьбу, давление, она часто бывает беспощадной, разрушительной и потому заставляет её бояться: ср. *кулак, жёсткость, борьба*. Таким образом, сюда же можно было бы отнести и некоторые другие реакции, такие как: *nuclear weapon, nuclear power station, fear*. Обратим внимание, что в американской группе также встречаются подобные реакции: *strength, leadership, war*. Однако американцы не предложили ассоциации с отрицательной коннотацией, отрицательным отношением к власти, что обнаруживается в русской группе, работавшей с русским стимулом: *в руках у олигархов, несправедливая, коррупция, кризис*.

Стимулы ВЫБОРЫ/ELECTION в русских группах вызвали в качестве наиболее частотных ассоциаций реакции с основным семантическим компонентом «ложь», не входящим в денотативное значение указанных стимулов: *ложь, lies, фальсификация, постановочные, напказ, несправедливые, нечестные, false, fake* и т.п. Поскольку нет сомнения в том, что подобные реакции демонстрируют негативное отношение молодых граждан к этой форме участия в общественно-политической жизни нашей страны, мы сочли возможным включить сюда же такие реакции, как: *напказ, vanity fair, the same as № 9, принуждение*. Примечательно, что в американской группе подобные реакции не встретились. Наоборот, есть реакция с положительной коннотацией – *hope*, хотя в русских группах подобные реакции также имели место, но они оказались в меньшинстве (всего 4): *честные, честность, равные, positive*.

В случае со стимулами ПРАВИТЕЛЬСТВО/GOVERNMENT наиболее частотными в русских группах оказались реакции, связанные с руководством страны, государственной властью и её органами, т.е. имеющие в своём семантическом значении семы, образующие денотативное значение стимулов: *Путин, Putin, президент, president, государство, (государственная) власть, power, управление, parliament, Russian government, чиновники, Белый Дом*. Подобные реакции имеют место и в американской группе: *politics, agencies, White house*. Однако американцы не предложили реакции с отрицательной коннотацией, которых немало в русских группах: *liars and hate, thieves, low, несправедливость, безразличие, corrupted, коррупция, могло быть и лучше, плохое*.

Стимулы ПРЕЗИДЕНТ/PRESIDENT в сознании русских ии. чаще всего ассоциируются с нынешним президентом В.В. Путиным, хотя встретились также имена американских президентов, как нынешнего, так и уже покинувшего этот пост: *Trump, J. Bush*. В американской группе также назывались конкретные имена: *Trump, Obama, Macron*. Однако снова, в отличие от американцев, русские ии. предложили реакции с отрицательной коннотацией (*sometimes lie, liar,*

the worst and time to change another one, selfish, диктатор), хотя реакции с положительной коннотацией также имели место: *сильный, верный, надёжный*.

Что касается стимулов ДЕМОКРАТИЯ/DEMOCRACY, то в русских группах многие ассоциативные реакции включают в своих значениях семы, образующие денотативное значение стимулов: *свобода слова, liberty, freedom, власть народа, равенство, equality, честность, равновесие и справедливость, people*. В американской группе также встретились подобные реакции: *people, the masses, freedom*. Различие между русскими и американцами проявляется в том, что первые, как правило, не ассоциируют, а последние как раз ассоциируют демократию со своей страной: Ср. рус.: *Does it exist?, a nonsense, mirage, lies, выдумка, USA, не Россия*; амер.: *the United States, American*.

Теперь рассмотрим, насколько реакции в американской группе респондентов можно считать стандартными, учитывая, что стандартность реакций проверяется с помощью количественного сопоставления полученных ответов с реакциями в ассоциативных нормах и словарях, фиксирующих ожидаемые в данной культуре и типичные для неё ответы в порядке убывания [7: 193] (см. Табл. 2).

Табл.2. Вербальные ассоциативные реакции в группе американских испытуемых и в ассоциативных нормах английского языка [8]

№	Стимулы	Результаты САЭ	Наиболее частотные ассоциации в ассоциативных нормах
1	power	<i>strength, leadership, president, the army, war</i>	<i>money, strength, strong, weak electricity, force, control, energy, authority, hungry, rich, struggle, play, wealth, glory, god, government, king, light, love, prestige, volt</i>
2	election	<i>vote (voting – 2, ballots) (4), hope</i>	<i>vote, president, candidate, day, debate, politics, win, campaign, result, pick, politician, race</i>
3	government	<i>politics, White house, agencies, patrol, France</i>	<i>politics, democracy, law, president, federal, rule, USA, bad, corrupt, lie, office, anarchy, congress, job, military, necessary, official</i>
4	president	<i>Trump (2), Obama, Macron, representative</i>	<i>government, USA</i>
5	democracy	<i>the United States, (American) (2), people (the masses) (2), freedom</i>	<i>government, USA, politics, president, anarchy</i>

Итак, относительно вербальных ассоциаций на стимул POWER можно сказать, что все пять реакций или представляют собой нормативные реакции-ассоциации (*strength*), или прямо связаны с ними семантически, например, по типу гипоним – гипероним: ср. *leadership – authority, president – government, king, the army – force, war – struggle*. Реакции на стимул ELECTION, кроме ответа *hope*, также относятся к этой группе ассоциаций: *vote, voting, ballots*. То же самое можно сказать и о реакциях на стимул GOVERNMENT: *politics, White house – president, federal, agencies – office, congress, patrol – rule*. Единственной реакцией, которую следует считать «лично-смысловым образованием» ([5]), является реакция *France*, как и реакция *Macron* на стимул PRESIDENT у одного того же американского респондента. К сожалению использованные

нами ассоциативные нормы английского языка [8] не содержат реакции на стимулы PRESIDENT и DEMOCRACY, поэтому нам пришлось воспользоваться обратными реакциями. Эти сведения также семантически соотносятся с полученными реакциями: DEMOCRACY – *the United States, American*. И хотя мы не встречаем в ассоциативных нормах такие ответы, как *people, the masses, freedom*, их семантика несомненно составляет денотативное значение самого стимула. Что же касается реакций с именами конкретных политических лидеров на стимул PRESIDENT, то так как политическая система США не позволяет президенту оставаться на посту более двух сроков, очевидно, что ассоциативные нормы и словари не успевают фиксировать настолько конкретную информацию: *Trump, Obama, Macron*. Кроме того, в стандартности этих реакций нас убеждают ответы в русских группах, где абсолютное большинство получила также фамилия нынешнего российского президента. Возвращаясь к нормативным реакциям на стимул GOVERNMENT, нельзя не заметить среди них лексических единиц с отрицательной коннотацией, хотя их не было в ответах испытуемых: *bad, corrupt, lie, anarchy*. Отсюда, наблюдается определённое сходство в стандартных ассоциациях граждан США и в ассоциациях русских ии., принявших участие в САЭ: *liars and hate, thieves, low, несправедливость, безразличие, corrupted, коррупция, могло быть и лучше, плохое*.

Таким образом, на данном этапе нашего исследования гипотеза о том, что в условиях учебного билингвизма характер взаимодействия языковых и энциклопедических знаний-переживаний в речевой организации индивида не зависит от языка стимульного материала – Я1 или Я2, если стимулы представляют собой семантические корреляты, или понятийные эквиваленты, находит подтверждение. Кроме того, сопоставление общественно-политических картин мира у русской и американской молодёжи по результатам проведённого САЭ демонстрирует как сходства, так и различия, причём различия чаще всего связаны с негативным отношением русских к политической системе в своей стране и к тем, кто эту систему представляет и олицетворяет.

Список литературы

1. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
2. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.
3. Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. Zalevskaya A.A. Interfacial theory of word meaning: a psycholinguistic approach. London: LASHE, 2014. 180 p.
4. Залевская А.А. Введение в теорию учебного двуязычия. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 269 с.
5. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. науч. статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 207–219 [Электронный ресурс] // URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000-/html_204/4-2.html
6. Уфимцева Н.В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9 (92). С. 340–347.

7. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 320 с.
8. Nelson D.L., McEvoy C.L. & Schreiber T.A. The University of South Florida word association, rhyme, and word fragment norms [Electronic resource]. URL: <http://www.w3.usf.edu/FreeAssociation/> (accessed 11.10.2020).

SOCIOPOLITICAL WORLD IMAGE IN RUSSIAN AND AMERICAN COGNITION (ON THE BASIS OF FREE-ASSOCIATION TEST RESULTS)

S.A. Chugunova

Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky, Bryansk

Based on the psycholinguistic theories proposed and developed by A.A. Zalevskaya in different years, the article presents a free-association test results in two groups of Russian foreign languages faculty students with intermediate, upper-intermediate and advanced levels of foreign language proficiency and in a group of North Americans aged between 22 and 24 years. The stimuli included semantic correlates (or equivalents) in Russian and English, representing political vocabulary characterized by frequency of occurrence and abstract meaning.

***Keywords:** world image, semantic correlates (equivalents), free-association test, denotative meaning, association norms, subordinate (“classroom”) bilingualism*